

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РУССКОЙ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ,
СВЯЗАННОЙ С ВОЙНОЙ И ВЛАСТЬЮ*Тележко Георгий Михайлович**канд. техн. наук, индивидуальный предприниматель,
РФ, г. Санкт-Петербург
E-mail: yurate@bk.ru*ETYMOLOGICAL ANALYSIS OF RUSSIAN LOANWORDS ASSOCIATED
WITH WAR AND POWER*George Telezhko**Candidate of Engineering Sciences, self-employed,
Russia, Saint Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В статье приводятся результаты анализа этимологий древних русских лексем, связанных с военной сферой и сферой власти. Показано, что эти лексем могут быть объяснены без предположений о заимствовании из других языков. Исконно славянское происхождение этих лексем согласуется с развитым славянским словарём в области металлургии, мореплавания и земледелия.

ABSTRACT

The article presents the results of the analysis of the etymologies of the ancient Russian lexemes associated with the military sphere and that of power. It is shown that these lexemes can be explained without the suggestions of borrowing from other languages. Slavic origin of these lexemes is consistent with rich Slavic dictionary in the fields of metallurgy, navigation and agriculture.

Ключевые слова: военные, власть, семантика, этимология, греческий, латинский, кельтский, германский, русский, славянский.

Keywords: military, power, semantics, etymology, Greek, Latin, Celtic, German.

Описание проблемы, постановка задачи и методика её решения

Как уже было показано ранее в [10] – [13], в протославянском языке было множество лексем, свидетельствующих о весьма древнем знакомстве носителей протославянских диалектов с металлургией, мореплаванием и земледелием. Развитие этих областей хозяйствования, несомненно, означало социальное расслоение, включая общественное разделение труда, что в свою очередь, подразумевает наличие у праславян развитого механизма управления. Однако

в настоящее время считается, что славянские, в частности, русские термины в военной и социальной сферах являются заимствованиями, в основном, из германских языков.

Обнаруженное противоречие не позволяет сделать уверенного заключения о древности праславянской общности до тех пор, пока не будет опровергнута точка зрения на преобладание заимствований в праславянские диалекты из других языков, по крайней мере, в указанных сферах.

Однако можно предположить, что известные выводы о заимствовании строились исходя из априорного убеждения об относительной культурной и технологической отсталости носителей праславянских диалектов. При этом надо иметь в виду, что это убеждение основывается только на отсутствии письменных данных о славянах в античное и доантичное время. Для опровержения такого рода догм достаточно любого убедительного свидетельства существования того, что отрицается, в нашем случае – не противоречащих друг другу лингвистических свидетельств протославянской древности.

Некоторую надежду на успех в этой работе вселяет известный факт, что древнейшие виды оружия в славянских языках имеют исконные наименования: *лук, тетива, стрела, копьё, щит, нож*, само обобщение *оружие* и др. Это обстоятельство заставляет особенно внимательно присматриваться к названиям видов вооружения, которые считаются заимствованиями, поскольку нужны особые основания для того, чтобы какой-либо этнос, издревле развивающий средства нападения и обороны и называющий их средствами своего языка, называл при этом какую-то их часть заимствованными словами. Например, странным выглядело бы противопоставление исконно славянского *щит* и синхронного якобы заимствованного *меч*, при отсутствии исконного синонима в славянских.

Рассмотрим внимательно лексемы из военной сферы и сферы власти, которые являются / считаются заимствованиями в русский из других языков. Возможность нахождения славянских, в конечном счёте, этимологий этих лексем мы будем вправе считать косвенным подтверждением древности протославянского языка. Если при этом гипотеза заимствования окажется менее убедительной, то это мы сможем считать дополнительным аргументом в пользу этой древности.

Результаты исследования

Броня (бр-он-я) 'защитная амуниция'

Можно предполагать суффиксальное производное от корня *бр-* с нулевой степенью огласовки, от которого также др.-рус. *брати, борю*. Суффикс *-он-*, как в *оборона* (с тем же корнем), *тихоня, ладонь*.

Славянские аналоги: укр. *брóня*, др.-русск. *бръньа* 'доспех; защита', ст.-слав. *бръньа*, др.-польск. *brnia*, чеш. *brně* мн. ч. ж., стар. *brněny* 'железный' (лексемы из ст. "броня" в [14]). Известны серб. *брана* 'плотина', *браник* 'защита, укрепление'. Трубачёв добавляет др.-рус. *бронникъ* 'оружейник'.

По Фасмеру: "Ввиду специального знач. вероятным представляется заимств. из герм., а не исконное родство: источником является гот. *brunþō*, д.-в.-н. *brunþja* 'броня, панцирь, латы'". На это можно возразить, что слав. слова семантически и морфологически связаны с *оборона*, чередование гласных *оборона* : *бръньа*, как в *гонь* : *гънати* и в *ров* : *рѣвати*. Для германских аналогов смысловые связи внутри германских же языков не ясны. Кроме того, гот. и д.-в.-н. слова не являются общегерманскими, в то время как родственные *броня* широко распространены в слав.

Разницу в характере распространения трудно объяснить иначе, кроме как заимствованием в обратном направлении: из общеслав. в некоторые герм.

Витязь (вит-яз-ь) 'воин'

Славянские аналоги: болг. *витез*, серб. *виџеџ*, сербск.-ц.-слав. *витъаь*, словен. *vičez*, чеш. *vičez*, словц. *vičaz*, польск. *zwyciężyć* 'победить', в.-луж. *wičaz* 'герой', 'крестьянин, арендатор' (лексемы из ст. "витязь" в [14]). Второе значение 'крестьянин' в.-луж. аналога выбивается из общего ряда и сближается со значением ср.-в.-н. *Witseze* (с 11 века), но возможно, смыслом обоих слов остаётся 'добытчик', а не 'селянин'.

В связи с тем, что *витязь* может быть суффиксальным производным от *вить* 'добыча', допускается исконно славянское происхождение лексемы *витязь* [15], ср. с ст.-слав. *възвить* 'добыча, прибыль', родственным др.-инд. *vītás* 'преследуемый, возжеланный', *vītás* ж. 'вкушение', лит. *vyti* 'гнаться, преследовать', *vajóti* 'преследовать', др.-инд. *vēti* 'преследует', авест. *vayēiti* 'охотиться', *vītar-* 'преследователь', лат. *vīs* 'ты хочешь', *vīs* 'сила' и т.п.

Тот же корень *вит-* виден и в исконнославянских именах *Витомир, Витослав, Витя* [14], также в имени славянского божества *Свентовит*.

Суффикс *-jaz-* из **-jēz-*, трансформированный в *-яз-* / *-ез-*, есть в *ретязь, колодезь* (др.-русск. *колодязь*, ср. с *колода*), *болезнь* (ср. с *боль*), *боязь* (ср. с *боюсь*), *железо* (ср. с *желвак*), *ремеза* 'деловитый человек' (ср. с др.-рус. *ремыкъ* 'ремень').

Этимологически *витязь*, букв. 'воитель', связано также с *воин, война* (см. о связи последних с *вина, вить* в [14], [15]), лат. *victor* 'победитель', *victima* 'жертва', *vincere* 'захватывать, побеждать'.

Слабостью популярной гипотезы о заимствовании из герм. **viking-* (от *vik* 'село') является фонетический и семантический разброс германских и латинских форм, приводимых обычно в качестве родственных друг другу. Например, ср.-лат. (с 6 века) *withasii* 'вид наследного воинского сословия всадников у гломачей в Мейсении' (ст. "витязь" в [14]) фонетически и семантически ближе к *витязь*, нежели к *vikingr*. Далее, в корне фризского слова *witsing* вместо [ki] стоит [tsi], несмотря на то, что палатализация во фризском языке не было (ср. с др.-фриз. *kind* 'ребёнок'; *kinig, kening, kinig, kenig* 'король'). Это является указанием на заимствованный характер фризского слова *witsing* из источника, в котором в рассматриваемой позиции стоит палатальный [t'] или аффриката [ts], что как раз наблюдается в слав. словах со значениями 'витязь, победитель, герой'.

Казна (каз-н-а)

Вероятно, суффиксальное образование от корня *каз-* с суффиксом *-н-*, как в *мошина, гривна*, родственное *казать*.

По Фасмеру, только др.-русск. *казна*, начиная с грам. 1389 г. [14]

Фасмер объясняет *казна* как заимствование из тюрк.: тур. *ħaznā*, крым.-тат. *ħazna* – то же, тат. *ħāzinā* (Радлов 2, 1689 и сл.; 1700). Отметим, что даты, по Радлову, являются значительно более поздними, нежели у др.-рус. грамматики, то есть заимствование

в др.-рус. из тюрк. эти источники не доказывают. Тюркские и персидские слова принято выводить из арабского источника *خزينة* (*kazīna*) 'сокровищница; склад'. Последнее, вероятно, вместе с синонимом с другой огласовкой – *خزانة* (*kizāna*) 'закрытое хранилище' происходит от *خَزَنَ* (*kazana*) 'хранить', этимология которого, в свою очередь, не ясна [17].

Однако наличие в араб. *ظفتح* (*iḥtafaza*) – лексемы со значением 'хранить', имеющей развитые этимологические связи в араб. – позволяет предположить заимствованный характер трёх приведённых арабских лексем, заявляемых в качестве источников рус. *казна*.

Здесь следует отметить, что исконно русское происхождение *казна* в литературе не рассматривается. Однако, в связи с семантической близостью *казна* и слов, родственных *казать*: *заказать* 'запретить', *казнь*, *отказать* 'завещать', происхождение *казна* от основы *каз-* не выглядит из ряда вон выходящим: *казна* – запретное, охраняемое место.

Казначей (каз-н-а-че-й) 'хранитель казны'

Вероятно, сложное слово, из *казна* и *честь* 'читать, учитывать' (ср. с *книгочей* 'читающий книги', *брадобрей* 'бреющий бороды').

По Фасмеру, только др.-русск. *казначей* (в документах – *казначьги*), грам. 1359 г. [14].

Фасмер объясняет, со ссылкой на Радлова, *казначей* как заимствование из тюрк.: караим. *L. haznaču*, кыпч. *kaznasu* (1690), тур. *haznadžu* (ст. "казначей" в [14]). Отметим, что, как и в *казна*, даты, по Радлову, значительно более поздние, нежели у др.-рус. грамматики, то есть заимствование в др.-рус. из тюрк. эти источники также не доказывают.

Исконнорусское происхождение *казначей* из *казна* и *честь* 'читать, учитывать' возможно, в связи с допустимостью славянской этимологии *казна* от *каз-*, как в словах *заказать* 'запретить', *казнь*, *отказать* (наследство) и славянской же схемой словообразования, как в *брадобрей* (*брадобрѣй*), *виночертий*, *водолей* (ц.-слав. *водолѣй*), *водопой*, *зверобой*, *злодей* (ст.-слав. *зълодѣй*), *краснобай*, *кровопийца*, *ротозей* (*ротозѣй*), *суховея* (*суховѣй*) и т.п. Наряду с записями с *-а-* в позиции соединительной гласной в документах встречаются записи с грамматически правильной *-о-*: *казночей* (в записи 30 декабря 1493 года в [5, с. 151]; в "Приключениях Тарбелса и Любаны" [6, с. 172], и др.). С другой стороны, "ненормативная" соединительная *-а-* встречается также в фамилии *Карнаухов* (от *корноухий*), в *баламут* и в *балагур*. См. также *книга* ниже.

Кладенец (клад-ен-ец) 'меч'

Здесь очевидно происхождение от *класть*, *кладу* 'режу, убиваю', как *вар-ен-ец* – от *варить*, *варю*.

Родственно рус. *кладиво* 'молот', кимр. *cleddyf* [*kleðiv*] 'меч', *cloddio* [*kloðio*] 'рыть', ирл. *claiómh* [*kli:v*] 'меч', с метатезой плавного – др.-евр. *qardom* 'топор', перс. *kard* 'меч', лит. *kaldinti*, *kalti* 'ковать'.

Немыслимо, вопреки Фасмеру, выведение из ит. *Chiarenza*, *Clarença* через блр. *кгляденция* / *кгляренция* от названия меча в повести о Бове-королевиче (ст. "кладенец" в [14]), поскольку есть родственные

кельтские слова с тем же значением 'меч' и рус. *кладиво* со значением 'молот'.

Книга (кн-иг-а)

Суффиксальное производное от корня *кон-/кѣн-* с семантикой 'закон, порядок' (ср. библейск. *книжники* 'законники'), как *вер-иг-а* от *вер-* 'совать'. Аналогичное чередование (долгий гласный *о* / краткий гласный *ъ*) при переходе к суффиксальному производному имеет место, например, в др.-рус. *ров-ъ / рѣв-*ати, *гон-ъ / гѣн-*ати.

Исконнославянское слово, с сохранением регулярных фонетических соответствий в славянских аналогах: укр. *книга*, ст.-слав. *кѣнига*, болг. *книга*, серб. *књи́га* 'книга, письмо', словен. *knjiga*, чеш., словц. *kniha* 'книга', в.-луж. *knihа* (лексемы из ст. "книга" в [14]) – и отсутствием родственных слов в др. языках. Наличие сибиланта [s] в польск. *księga* можно объяснить контаминацией с ашкен. *ksiva* < идиш *ktivа* 'писать'.

Князь (кн-яз-ь)

По Фасмеру – заимствование праслав. **kъnędzь* из прагерм. **kuningaz* или гот. **kuniggs*, д.-в.-н. *kuning*, производного от *kuni* 'род' (ст. "князь" в [14]).

Славянские аналоги: укр. *князь*, ст.-слав. *кѣнѣзь*, болг. *кнез* 'старейшина', серб. *кне́з* 'князь', словен. *kněz* 'граф, князь', др.-чеш. *kněz*, словц. *kňaz* 'священник', польск. *ksiądz* – то же, в.-луж. *knjecz* 'господин; священник', н.-луж. *kněz* 'господин, священник', полаб. *knaz* 'дворянин, помещик'; сюда следует добавить польск. *książe* 'князь'.

Сопоставление польских слов *ksiądz* 'священник', *książe* 'князь' и *księga* 'книга', *książeczka* 'книжечка', при единственном родственном им *księżyc* 'луна, месяц', показывает, что в польском слова *ksiądz* 'священник', князь *książe* означают попросту 'книжень, книжник'. Это логично, поскольку слова со значением 'священник' имеют относительно позднее происхождение, более позднее, чем слова со значением 'книга'. А наименование Луны - *księżyc* 'княжич' - идёт уже от *książe* 'князь'. Поскольку книга не имеет семантической связи с родовитостью древних германцев, то в этимологии Фасмера возникают некоторые сомнения.

Славянская этимология *князь* естественно получается в предположении общего происхождения *князь* и *книга* от корня *кон-/кѣн-*, имеющего семантику 'закон, порядок'. Тогда *кѣн-иг-а* 'за-кон, со-чинен-ие' и *кѣн-яз-ь* 'за-кон-ник, чин' – суффиксальные производные от *кон* (подобно *вит-яз-ь* 'добытчик' – от *вит-ь*).

Король (кор-о-л-ь) 'покоряющий, карающий'

Др.-рус. суффиксальное производное от *кор* 'брань' с суффиксом *-л-*, ср. *тополь* – от *топь*, *соболь* от *собь* 'особенность'. Семантика 'покоряющий, карающий' могла обусловить применение титула исключительно к иноземным правителям. Вряд ли лексема *король* связана с именем Карла Великого (*Carolus Magnus*), которое происходит от др.-норв. *karl* 'мужчина, свободный человек', от которого, в свою очередь, рус. и зап.-слав. слова со значением 'карлик', что трудно сочетается со значением 'монарх'. Кроме

того, вообще ни в одном языке от имени *Карл* титула 'король' произведено не было.

Родственно *укор*, *покорить*, *наперекор*, другая ступень чередования – *кара*, *карать*.

Далее родственно, вопреки Фасмеру (ст. "король" в [14]), лит. *kāriās* 'войско', *kāras* 'война' (поле боя – поле брани), др.-перс. *kāra*- 'войско, народ', ирл. *cuire* 'войско', гот. *harjis*, д.-в.-н. *heri* – то же, греч. *κοίρανος* 'военачальник, повелитель', *κοιρανέω* 'царствовать'.

Здесь же *корона* 'венец монарха' – головной убор, подобный рогам (лат. *cornu* 'рог', рог – символ власти).

Корона (кор-он-а) 'венец монарха'; 'королевство', ткж. *коруна*

Суффиксальное производное от корня *кор-*, от которого ткж. *кор* 'брань', подобное *ворона*, *борона*, родств. *король* (см. выше).

Польск. *korona* – под влиянием лат. или рус., в связи с не характерным для польского языка полногласием *-оро-*: в польском ожидалось бы **krona*, которое распространилось в герм.

Этимологически связано с лат. *corōna* 'венок, венец; край, кайма; круг слушателей; линия укрепления; войско', греч. *κορώνη* 'ворона' (как метафора для чего бы то ни было искривлённого, ст. "crown (n.)" в [16]), отсюда значения 'дверная скоба; загнутый конец лука и перен. венец, конец, завершение' [3], лат. *cornu* 'рог'.

Можно предположить и более далёкое родство – с др.-евр. *qārān* 'рог', *qārān-qayim* 'рога', двойств. число (лексемы – из [4, с. 324, 325]).

Крест (кр-ес-т)

Вероятно, суффиксальное производное от от корня **k(ʰ)r-* с семантикой 'рез', от которого *скрести*, суффиксы *-ес-* и *-т-*, как в *берест*.

По Фасмеру, заимств. из ц.-слав., потому что в противном случае ожидалось бы *ĕ*: укр. *крест*, *хрест*, блр. *хрест*, др.-русск. *крѣсть* (договор Игоря с греками 911 г. и др.; см. Срезн. I, 1346), ст.-слав. *крѣсть* 'кол, крест', болг. *крѣст*, серб. *крѣст*, род. п. *крѣста*, словен. *křst*, род. п. *křsta* 'крещение, крестины', чеш. *křest*, род. п. *křestu*, *křtu* 'крещение', словц. *krst*, польск. *chrzest*, род. п. *chrztu*, диал. *krzest* 'крещение', в.-луж. *khřest*, род. п. *khřtu*; первонач. **krъstъ* означало 'Христос' и произошло из д.-в.-н. *krist*, *christ*. Фасмер предполагает, что затем появилось знач. 'распятие' (лат. *crucifixus*), откуда и возникло знач. 'крест'. Более далекое в фонетическом отношении лат. *Christus*, греч. *Χριστός* 'помазанник'. Невероятно заимствование из гот. *christus*. Из русск. заимств. фин. *risti* 'крест', эст. *rišt*, лтш. *kristis*, *krusts* ([**u**] под влиянием лат. *crux*?). Объяснение *крѣсть* из д.-в.-н. *chriuz* 'крест' недопустимо в фонетическом отношении (ст. "крест" в [14]).

Точка зрения Фасмера основана на представлении о кресте у славян, как о христианском символе. Однако геометрическая фигура "крест" существовала задолго до Христа и имела название, что следует хотя бы из существования лат. *crux* на момент казни Христа. Ниоткуда не следует, что славяне не знали такой

фигуры и не имели названия для неё до Христа. Лексемой *крѣсь* обозначались "солнечные повороты", т. е. солнцестояния и равноденствия: "Весною и лѣтомъ крѣсы оуказа" [7, с. 1355], – положения которых на небе образуют крест. Там же на с. 1346 приводятся варианты написания слова со значением 'крест': *крѣсть*, *крѣсть*, *крѣсть*.

Этимологию слова *крест* следует искать исходя из метода построения креста: соединение двух планок так, чтобы каждая из них проходила поперёк другой. Отсюда выявляется семантическая связь др.-рус. *крѣсть* и *чересь*, ц.-слав. *чръсь* 'поперёк, наперерез', далее – с ц.-слав. *чръсти* 'резать', ст.-слав. *чръсла*.

В христианскую эру произошло отождествление *крест* исключительно с римским орудием казни [7, с. 1346]; ассоциирование *крест* с христианством привело далее к слав. аналогам на [x]. Повторим, орудие казни *срux* было так названо римлянами до Христа.

Меч (ме-ч)

Родственно *метить*, от древнего корня **mē-* (от этого же корня *мера*). *Меч*, *мета* из *метить*, как *мяч*, *мята* – от *мять*, *бич*, *бита* – от *бить*, *врач* – от *врать* 'заговаривать'.

Общеславянское слово: укр. *міч*, блр. *меч*, др.-рус., ст.-слав. *мечь*, болг. *меч*, серб. *мач*, род. п. *мача*, словен. *měč*, род. п. *měča*, чеш., словц. *měč*, польск. *miecz*, в.-луж. *tječ*, н.-луж. *tjas*. В древнерусском было принято написание *мъчь*, фонетически соответствующее большинству родственных слав. слов.

Родственно рус. *метить*, *мечу*, др.-рус. *мѣтити*, *мѣчу*, также гот. *maitan* 'рубить, резать', д.-в.-н. *mezzan* 'мерить'. Известны так называемые *хейти* (*heiti*) 'имя, название' (др.-норв. слово): др.-исл. *mækir*, гот. **mēkeis*. Последнее засвидетельствовано в виде формы вин. п. ед. в гот. *mēki*, др.-англ. *tese*, др.-сакс. *taki*, откуда и фин. *miekka* 'меч'. Хейти замещали в поэзии исконно германские слова со значением 'меч': др.-англ. *sweord*, зап.-сакс. *swyrd*, нортумбр. *sword*, др.-сакс., др.-фриз. *swerd*, др.-норв. *sverð*, швед. *svärd*, ср.-голл. *swaert*, голл. *zwaard*, д.-в.-н. *swert*, нем. *Schwert*, – связанные с д.-в.-н. *sweran* 'ранить'. Приведённые поэтические синонимы-*heiti*, судя по их не общегерм. распространению и отсутствию внятной этимологии, заканчивающейся на незарегистрированном гот. слове, скорее всего, заимствованы из праслав. или др.-рус.

Здесь же лат. *metō*, *-ere* 'жать, собирать урожай', ирл. *methel* 'отряд жнецов', ср.-брет. *midiff* 'собирать урожай, жать'.

Фасмер допускает происхождение слав. слов и гот. **mēkeis* из источника, содержащего задненёбный [k], ср. с груз. *maχva* 'острый, меч', удинск. *meχ* 'серп', лезг. *maχ* 'железо' (ст. "меч" в [14]).

Стяг (с-тя-г) 'толстая жердь, употребляемая в виде рычага'; 'воловья или коровья туша', арханг. (Подв.), также у Мельникова (3, 55): *стяг свежины* 'туша без шкуры и без головы'; 'знамя'; 'отряд'

Приставочно-суффиксальное производное от корня *-ʰq-* / *-tq-*, от которого *тяга*, *потяг* 'ремень',

тонкий и др., с приставкой *с-*, как в *свет*, *снег* и суффиксальным расширением *-г-*, как в *снег*, *бог* – согласно Ягичу и Младенову.

Славянские аналоги, по ст. "стяг" в [14]: укр. *стяг* 'знамя', блр. *сцяг*, др.-русс. *стагъ* 'боевое знамя' (Лаврентьевск. летоп. под 1096 г., СПИ и др...) [8, с. 590]; 'туша без шкуры и головы' (грам. 1497 г...) [8, 591] – то есть 'туша со стянутой шкурой'.

Фасмер считает слав. слово заимствованием из др.-сканд. *stong* ж. 'древко, шест', др.-шв. *stang* – то же. Сербск. *стиџег* 'знамя', др.-сербск. *стежь* 'знамя', он относит к *стежер* 'шест', стог (ст. "стяг" в [14]). Однако *стежер* имеет след носового гласного в корне лтш. аналога, и значения: 'знамя', 'отряд', 'шест-рычаг', 'туша без шкуры' – все семантически объединяются понятием 'стягивать(ся)'. Аналогичное чередование гласного в корне есть в родственных *сесть*, *сяду*, *сода*. Герм. слова следует считать родственными рус. слову. Из герм. заимствовано рус. *штанга*.

Шлем (шл-ем), шелом (шел-ом) 'конек, навес', тверск., вологодск., яросл. [1], 'холм, гора', шолом 'верхняя перекладина на крыше', олонек., также шоломя, шольмя 'неведомая местность', арханг., вятск. 'конек'

Исконнославянское слово, родственное *холм*, в частности, известно др.-рус. *шеломя* 'холм'.

Славянские аналоги: укр. *шолом* 'шлем', *шоломок* 'войлочная шляпа', блр. *шеломайка* 'голова', др.-русс. *шеломъ* 'шлем', а также *шеломя* 'вал' (в Хожд. Котова, 1625 г.), сербск.-ц.-слав., русск.-ц.-слав. *шльмъ* 'шлем' (откуда русск. *шлем*), болг. *шлемът* 'шлем', серб. *шлѝјем* – то же, словен. *šlēm*, род. п. *šlēta*, чеш. диал. *šlem* 'женский головной убор', др.-польск. *szłom* 'шлем' (ст. "шелом" в [14]).

По Фасмеру – заимств. из др.-герм. **helmaz*, гот. *hilms* 'шлем', д.-в.-н., ср.-в.-н. *hēlm*, др.-сканд. *hjalmr* 'шлем, копна сена с навесом', которые родственны др.-инд. *čárman-* 'защита, покрытие'. Однако слово является общеславянским, обладает разнообразием значений ('конёк', 'шлем', 'вал', 'холм'), и для заимствования в слав. требовалась бы форма **hlemaz*. Из герм. заимствованы итал. *elmo*, исп. *yelmo*, ст. "helm (п.2)" в [16].

Выводы

Показано без каких-либо дополнительных допущений, что древнерусские термины, связанные с войной и властью, происхождение которых объясняется заимствованием из германских языков, могли быть построены по славянским схемам словообразования из исконно славянских непроемных основ. Но есть ли свидетельства наличия у древних славян централизованной власти, мечей и защитной амуниции?

При обращении к истории обнаруживается, что на петроглифах бронзового века (~ 8 в. до н.э.) в Скандинавии изображены многовесельные ладьи и воины, вооружённые мечами и круглыми щитами. Какой могла быть этническая принадлежность этих воинов, славяне это были, германцы или какой-то иной этнос или группа этносов?

В предшествующих статьях [10] – [13] было показано, что протославянская лексика металлургии, мореплавания и сельского хозяйства складывалась в процессе кооперации протославянских племён в Восточном Средиземноморье.

С другой стороны, бронзовый век наступил в Скандинавии очень поздно, если сравнивать с Ближним Востоком, Северной Африкой и Восточным Средиземноморьем (цивилизация Крита). Большинство исследователей датируют наступление северного бронзового века началом II тыс. до н.э. Начиная с некоторого времени в северной бронзе начинают доминировать восточносредиземноморские влияния. Они явно проявляются в господстве орнамента бегущей спирали на скандинавской бронзе этого времени. Типы вещей остаются специфически скандинавскими, не похожими на синхронные критские или микенские, но при этом качество оружия, например, было существенно выше в Скандинавии [1, с. 79, 97]. Это явно свидетельствует против импорта бронзовых изделий с юга в Скандинавию.

Мы имеем наличие этноса в районе его происхождения, более позднее наличие этого этноса на новой территории, имеем точки соприкосновения между этими территориями и соответствие между чертами культур (в части металлургии) на новом месте и на исконной территории. Это соответствует территориальному, хронологическому, и, в значительной мере, лексальному критериям миграции, что позволяет считать миграцию праславян с юга на север Европы во втором тысячелетии до н. э. вполне вероятной. Развитие оружейного дела в Скандинавии вновь прибывшей этнической группой было отображено на вышеупомянутых петроглифах.

Одной из причин начала миграций праславян с островов Эгейского моря и побережий Средиземного моря на север мог послужить взрыв вулкана на о. Санторин (17 в. до н.э.), практически синхронный с началом скандинавского бронзового века.

У германцев же, если верить Тациту, и в I в. н. э. редко у кого были мечи и панцири [9, гл. 6], за исключением ругиев, "покорных царям" [там же, гл. 44], принадлежность которых германцам, возможно, спорна, если вспомнить русскую княгиню Ольгу, "королеву ругов" (*regina Rugorum*).

Таким образом, и историко-культурные соображения косвенно подтверждают приоритет славянских терминов, связанных с войной и властью, по отношению к германским.

Наличие ряда терминов, характерных только для восточнославянских языков (*казна / казначей, кладенец, стяг*, сюда же исконные рус. *кремль, латы* и др.), позволяет говорить о формировании этой части лексики отдельно от прочей лексики из рассматриваемых сфер. На вопрос, в какое время и при каких условиях сложилось это разделение, эта статья дать ответа не может.

Список литературы:

1. Губанов И.Б., Скандинавская бронза из коллекции МАЭ РАН и историко-культурное значение скандинавского бронзового века. // Европейское культурное пространство в коллекциях МАЭ / Отв. ред. А.А. Новик; РАН. МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера). – СПб.: МАЭ РАН, 2013. – С. 79 – 99.
2. Даль В.И., Толковый словарь Даля. 1863–1866 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/377134> (дата обращения: 22.11.2018).
3. Древнегреческо-русский словарь Дворецкого. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://classes.ru/all-greek/dictionary-greek-russian-old-term-36108.htm> (дата обращения: 22.11.2018).
4. Коган Л.Е., Лёзов С.В., Древнееврейский язык. В сб. Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. Ред. колл.: А. Г. Белова, Л. Е. Коган, С. В. Лёзов, О. И. Романова. М.: Academia, 2009. – С. 296 – 374.
5. Литовская метрика, отдѣл первый. Часть первая: книги записей. Книга третья записей. / С.-Пб: Издание Императорской археографической комиссии, 1910. – 642 с.
6. Рускія сказки: содержанія древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ, сказки народныя и прочія оставшія чрезъ пересказыванія в памяти приключенія. Части 5, 6. М.: Университетская типография у Н. Новикова, 1783. – 286 с.
7. Срезневский И.И., Материалы словаря древне-русского языка по письменнымъ памятникамъ. Том 1. А – К. СПб: Изданіе Отделенія русского языка и словесности Императорской Академіи наук, 1893.– 1420 с.
8. Срезневский И.И., Материалы словаря древне-русского языка по письменнымъ памятникамъ. Изданіе Отделенія русского языка и словесности Императорской Академіи наук. Том 3. Р – Я и дополнения. СПб: Типография Императорской Академіи наук, 1912. – 1684 с.
9. Тацит К. О происхождении германцев и местоположении Германии // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/tacit.htm> (дата обращения: 26.11.2018).
10. Тележко Г.М., Анализ названий меди в языках разных этносов // Universum: Филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2018. № 2(48). / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5508> (дата обращения: 22.11.2018).
11. Тележко Г.М., Анализ названий свинца в языках разных этносов // Universum: Филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2018. № 3(49). / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5617> (дата обращения: 22.11.2018).
12. Тележко Г.М., Критика аргумента "морской лексики" в проблеме локализации прародины славян // Universum: Филология и искусствоведение : электрон. научн. журн. 2017. № 12(46). / [Электронный ресурс]. – URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5384> (дата обращения: 22.11.2018).
13. Тележко Г.М., Критический анализ некоторых предполагаемых источников славянской сельскохозяйственной лексики // Universum: Филология и искусствоведение. 2018. № 1 (47) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/5445> (дата обращения: 22.11.2018).
14. Фасмер М. В., Этимологический словарь русского языка. Пер. с нем. и дополнения чл.-корр. АН СССР О.Н. Трубачева. Под ред. и с предисловием проф. Б. А. Ларина. Изд. второе, стереотипное. В четырех томах. М.: Прогресс, 1986. Тома I–IV / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://etymolog.ru/ru/index.php?act=contents&book=vasmer> (дата обращения: 22.11.2018).
15. Шанский Н.М., Боброва Т.А., Школьный этимологический словарь русского языка. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/school-etymological-dictionary/fc/slovar-194-2.htm#zag-536> (дата обращения: 22.11.2018).
16. Harper D., Online Etymology Dictionary. / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения: 26.11.2018).
17. Wiktionary. / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.wiktionary.org> (дата обращения: 26.11.2018).